

АЛЕКСАНДР ПОТАПОВ

СМОТРИТЕЛЬ
ДНЕВНОГО
МАЯКА

12+

Александр Борисович Потапов

Смотритель дневного маяка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59308664

SelfPub; 2020

Аннотация

Попасть в сказку можно в любом месте, даже в самом обыкновенном. Бывший журналист, а ныне начинающий детский писатель Александр Колесников устраивается на работу на маяк, стоящий на стыке миров, не зная, что это послужит началом приключений, которые приведут его с сыном Данилом в сумрачный мир, где им предстоит стать друзьями и спасти Вику, младшую дочь Колесникова.

Содержание

Глава первая. Навстречу мечте	4
Глава вторая. Кот и важный запрет	13
Глава третья. Кто свалился на голову Колесникову	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава первая. Навстречу мечте

Попасть в сказку можно в любом месте. И путь этот может начаться ну совсем не сказочно, не по-детски, а очень даже по-взрослому.

...У нашего главного героя всё началось с того, что он занялся поисками тихого местечка. Ах, да вы же не знаете, кто он. Разрешите представить, Александр Колесников, в прошлом журналист, а сегодня – начинающий детский писатель. Ему 40 лет. И тихий уголок нужен, чтобы он мог спокойно писать, и никто бы ему не докучал. Уголок должен совпадать ещё и с местом работы, ведь пока книги не начнут издаваться, ему нужно было на что-то жить. Поначалу Александру казалось, что таких мест не бывает. Но потом он наткнулся в газете (любит, знаете ли, он пошуршать газетой, что-то в этом есть!) на одно странное объявление: «Требуется смотритель дневного маяка, проживание на маяке». Далее следовали адрес и телефон.

– Хм, дневной маяк? – ухмыльнулся Колесников. – Это как? Наверно, опечатка.

Он сел за компьютер и набрал в поисковике: «дневной маяк». Подобной формулировки в интернете не существовало, только радиостанция «Маяк» однажды так выразилась. Следом мужчина набрал адрес маяка из газеты. Извините, но

вы этого адреса не узнаете. Колесников очень любит уединение, и мне не хочется, чтобы вы как-нибудь помешали ему, и, кроме того, тут сокрыта одна большая тайна. Итак, Александр нашёл несколько фотографий. Белый маяк стоял, словно свеча, на утёсе, а за ним виднелся красивый дом с мансардой. Как было мгновенно не влюбиться в это место?! Осталось только заполучить работу зрителя...

Через месяц всё было решено, Колесников созвонился с работодателем, получил согласие на трудоустройство и написал заявление на увольнение в газете, где проработал больше десяти лет, и отработал положенные две недели. В конце июля Александр вошёл в кабинет главного редактора. Тот с трудом, но согласился отпустить его.

Олег Иванович, полный мужчина, одетый в чёрные брюки и белую рубашку с короткими рукавами, сидел за столом и обливался потом. Капли выступали на лысой голове мелкими бусинками, собирались в ручейки и сбегали за шиворот, бежали по лбу, пробирались сквозь мохнатые брови и растекались по круглому лицу. Включенный вентилятор не спасал, главный редактор то и дело стирал пот большим клетчатым платком. Олег Иванович печально взглянул на неработающий кондиционер и вздохнул:

– Когда же починят этот проклятый кондиционер!?

Колесников стоял молча, он понимал, что печаль редактора связана не с неисправным кондиционером, а с уходом

журналиста из газеты. Но решение Александра было твёрдым, и отказываться от своей мечты он не собирался.

– Олег Иванович, это вопрос или как?

– Или как. В этом году всё как-то разваливается. Вот и ты...

– Я разваливаюсь? – попытался отшутиться Колесников. Но шутка не прошла.

– Ты же прекрасно понимаешь, что я не об этом, – Олег Иванович снова прошёлся платком по озёрам и рекам пота на голове. – Так, ты окончательно решил?

– Да, – кивнул Александр. – Две положенные недели я отработал. Так что – всё, на вольные хлеба!

– И куда теперь? – спросил главный редактор. Он явно опасался, что хороший работник может перейти в какую-нибудь другую газету.

– На маяк, – ответил Колесников.

– Не понял!? – удивление Олега Ивановича было неподдельным.

– На маяк, – повторил бывший журналист. – Буду работать смотрителем дневного маяка и писать книги. В полном уединении – только я и море.

– Дневного маяка? – переспросил теперь уже бывший начальник Александра. – Это как?

– Да, дневного. По объявлению нашёл. Тоже думал, что в объявлении ошибка. Думал, требуется дневной смотритель маяка. Но когда созвонился, сказали, что всё верно – днев-

ной маяк. По приезду разберусь, что к чему.

– Ну, что ж, жаль, что уходишь! – главного больше печалило не то, куда он уходит, а потеря специалиста. – Ты – хороший журналист!

– Не хороший, а злой, – поправил его Колесников.

– А злой, зубастый журналист и есть хороший. Надеюсь, что ты станешь хорошим писателем.

– Детским писателем!

– Слабо представляю тебя именно детским автором, – снова удивился Олег Иванович.

– Я очень постараюсь...

– Если не получится, ждём, – главный редактор всё ещё надеялся заполучить Александра обратно.

– Хорошо, но вряд ли.

Колесников вышел из кабинета.

Через несколько часов он уже складывал вещи в багажник автомобиля около своего дома. Кейс с ноутбуком, его рабочим инструментом, он положил на крышу машины, чтобы взять его с собой в салон, но сделать этого не успел.

Александр поставил сумку с вещами в багажник и зазвонил телефон.

– Кто ещё там, – пробормотал он и достал телефон из кармана. На экране светилась надпись «Галя». Звонила бывшая жена. Сколько же он с ней не разговаривал? Полгода? Год?

– Вот кого действительно не ждали, – сказал мужчина, но лишь потом снял трубку (ещё бы столько не разговаривать!)

– Да, слушаю.

– Привет, Саш, – голос был до боли знакомым, но за те три года, что они не жили вместе, стал уже далёким.

– Привет, чего хотела?

– Мне нужно срочно с тобой поговорить.

– Извини, но я сейчас очень занят. Перезвони позже, а лучше завтра или через неделю.

Колесников нажал на клавишу отбой, закрыл багажник, и тут снова зазвонил телефон. Экран засветился надписью «Галя», пришлось отклонить вызов. Он положил телефон в карман, сел за руль и завёл двигатель.

– Ну, всё еду, – включил скорость и нажал на газ. В зеркале заднего вида что-то мелькнуло.

Александр нажал на тормоз и вышел из машины.

– Вот же гадство!

На земле валялся кейс с ноутбуком – Колесников забыл его на крыше автомобиля.

– Только бы работал, только бы работал, – словно заклинание бормотал он, открывая кейс и доставая ноутбук. Но, увы, всё было печально, ноутбук не включался.

Снова зазвонил телефон – опять бывшая жена. Стоило больших сил не наорать на неё в трубку и не отчитать за звонки в неподходящее время.

– Я из-за тебя «убил» свой ноутбук, – постарался как можно спокойнее сказать мужчина.

– Я из-за тебя тоже немало пострадала, – ответила в труб-

ке Галя.

– Ты не понимаешь!.. – Александр начал закипать.

– Нет, это ты не понимаешь. Ты последний человек, к кому я хотела бы обратиться, но это всё же и твои дети.

Дети! Когда вопрос касался детей, Галя была непреклонна, и он был обязан её выслушать. У них было двое детей – пятнадцатилетний Данил и шестилетняя Вика. Оба ребёнка жили с Галей.

– Говори, только быстро, – сказал Колесников, уложив ноутбук в кейс и бросив его на заднее сиденье автомобиля, и снова сел на водительское место.

– Я на неделю уезжаю в командировку, – начала Галина. – И нужно, чтобы ты побыл с детьми. Это очень важная командировка, от неё зависит моё повышение.

– Так позвони своим родителям, пусть они с ребяташками посидят!

– Им я звонила в первую очередь. Они не могут, они уезжают в отпуск.

– Но я тоже не могу. Я сменил место работы и тоже уезжаю.

– Куда? Где теперь будешь работать?

– На маяке, смотрителем, – ответил Александр. – На Белом мысе. Вот, прямо сейчас туда еду, принимать дела. Так что извини, никак не получится.

Он установил телефон на громкую связь, закрепил его в удерживающем устройстве и повёл машину на выезд из го-

рода.

– Я впервые за три года попросила тебя о помощи, – Галя была непреклонна.

– И тебя постигла неудача, – мужчине совсем не хотелось заниматься детьми. Он грезил первым в своей жизни романом в стиле фэнтези, а дети были бы помехой.

– Ты просто не хочешь помочь.

– Я думаю достаточного того, что я общаюсь с детьми по телефону, – он и вправду так считал. Думал, что большего дать им не мог.

– Раз в месяц, – попыталась зацепить его бывшая жена.

– Да, и они знают, что у них есть отец.

– Ты не любишь своих детей!

– Дети здесь ни при чём. Я просто не люблю людей, – это было правдой, и Галя прекрасно знала об этом.

– И это говорит человек, который всю жизнь мечтал быть детским писателем. Не вяжется как-то!

– Я умею выстраивать сюжет и этого достаточно.

– Что он с тобой сделал!?

– Кто? – Александр сделал вид, что не понял.

– Твой отец.

– Я бы тогда лучше сказал, что сделала моя мать.

Колесников вспомнил один разговор тридцатилетней давности, ему тогда было десять лет. Они отправились с отцом на рыбалку на его старенькой деревянной лодке. Ранним

утром, как обычно, озеро покрывала лёгкая туманная дымка. Лодка покачивалась на волнах, отец с сыном сидели, закинув удочки, и ожидали поклёвки.

Отец был угрюм и малоразговорчив. Сашка очень любил отца, но тосковал по матери. Мамы не было дома уже около месяца.

– Пап, скажи, а когда вернётся мама? – спросил мальчик.

– Никогда, – буркнул отец.

– Почему?

– Она предала меня, предала тебя. Она предала нас, и я выгнал её, – в голосе отца звучала сталь.

Десятилетнему мальчишке много было непонятно, и он осторожно спросил:

– Она – плохая?

– Все люди плохие, – вынес свой вердикт отец.

– И ты тоже? И я? – удивился Сашка.

– Да, сынок, все. Лгут, предают, обижают друг друга. Трусят, бывают жестоки или слишком высокого мнения о себе. И каждого можно вывести на чистую воду. Все негодные.

– Но как же так? – от сказанного папой Сашке хотелось плакать, но он сглотнул слёзы.

– Увы, Сашок, всё именно так. И никак иначе. Все негодные, а любовь – это всего лишь выдумка, – он помолчал, хмуря брови и глядя вдаль. – Ладно, пора домой.

Отец вытянул из воды за верёвку камень, который они использовали как якорь для лодки.

Воспоминания отпустили, и Колесников закончил разговор с бывшей женой:

– Извини, но помочь ничем не смогу. Поищи кого-нибудь другого. До связи!

Глава вторая. Кот и важный запрет

Маяк был виден издали. Такой же, как на фото из интернета. У Колесникова затрепетало сердце. Башня высотой в четыре этажа с лампой под крышей и смотровой площадкой, мансарда со штукатуркой, местами потрескавшейся от времени... Александр подъехал к маяку и, выйдя из машины, стал любоваться видом, открывавшимся с мыса. Затем он перевёл взгляд на маяк. Лампа маяка, не смотря на день, светила.

– Эй, есть здесь кто-нибудь!?! – крикнул Колесников.

Никто не ответил, но у мужчины возникло ощущение, что за ним кто-то наблюдает. Александр осмотрелся.

Из-за угла маяка на него тарачился рыжий Кот просто невероятных размеров, наверно, превосходя ростом взрослую рысь. Кот внимательно разглядывал Колесникова.

– Кис, кис, кис, – позвал Александр животное.

Кот, как ни в чём ни бывало, продолжал смотреть на человека.

– Где твой хозяин? – спросил мужчина. Ответа он не ждал. Кот и не ответил, а продолжил сверлить глазами Колесникова.

Скрипнула входная дверь дома, Александр отвлёкся от Кота и посмотрел в ту сторону. На пороге стоял пожилой

седовласый смотритель маяка. Он был одет в лёгкие серые брюки и цветную рубашку. Старик посмотрел на Колесникова, затем скрылся в доме и выкатил оттуда велосипед с багажником и корзиной на руле. Там лежала сумка с вещами, а к багажнику была прикручена ещё одна.

– Александр? – спросил смотритель.

– Да, – ответил Колесников.

– Это вы со мной по телефону разговаривали, – сказал пожилой мужчина.

– А вы что, уезжаете? – задал вопрос Александр, показав рукой на велосипед.

– Да. А чего тянуть-то, раз вы приехали?!

– Как? – удивился Колесников. Его впервые так принимали на работу. – А ввести в курс дела? А практика? А вдруг я не подхожу?

Смотритель внимательно оглядел Колесникова с ног до головы и обратно:

– Подходите. А в дело я вас прямо сейчас введу. Утром маяк зажигаете, а вечером гасите. Он ни в коем случае не должен светить ночью. Вот и всё.

– Почему?

– Что почему?

– Почему маяк так странно работать должен?

– Вы этот вопрос мне уже по телефону задавали. Ответ тот же. Со временем узнаете. И вот ещё что: иногда с моря к вам будут захаживать гости. Ваша задача – принять их,

накормить, а если потребуется спать уложить. И отправить. Понятно?

Понятнее не становилось.

– Куда отправить? – спросил Колесников.

– Да, куда скажут, туда и отправить.

– Ничего непонятно.

– Если непонятно, доставайте журналы с записями предыдущих зрителей, читайте. И постепенно всё поймёте.

Смотритель сел на велосипед:

– Ну, всё, бывайте...

– Подождите, а вы что кота своего забирать не будете? – остановил его Александр.

– Какого кота?

– Ну, вот же... – Колесников махнул рукой в сторону угла дома. Но кота там не было.

– Не было у меня никогда никакого кота, – сказал пожилой зритель. – Ой, чуть не забыл... Через два дня со стороны суши прибудет Капитан. Его судно вон, у причала качается.

У причала покачивалось судно со спущенным парусом. Колесников не разбирался во флоте, поэтому, что это был за корабль, он не знал. Называлось судно «Spirit of sea».

– Капитан? А как его зовут? Как к нему обращаться? – спросил Александр.

– Зовут Капитан, причём с большой буквы. Следовательно, так и обращаться – Капитан. Ну, всё, поехал я, сорок лет здесь отработал. Пора!

Смотритель нажал на педали, но, отъехав метров пять, остановился:

– Чуть не забыл. Дети у тебя есть?

– Да, двое. Дочь – Вика, шесть лет. Сыну Данилу – пятнадцать. Но они с матерью живут. А что?

– Есть правило – на маяке не должно быть никаких детей.

– Почему?

– Я смотрю, ты из одних вопросов состоишь!?! – ухмыльнулся смотритель и передразнил Колесникова:

– Почему? Зачем? Как зовут? Правило такое есть – детей на маяке не должно быть. И всё!

Смотритель нажал на педали и укатил вдаль. Колесников какое-то время смотрел ему вслед, в это время к нему неслышно подошёл Кот.

– Уехал!

От неожиданности Колесников чуть не подпрыгнул. Он ошалело посмотрел на Кота.

– Ну, – спросил тот, – чего уставился? Покорми меня, что ли?

– Ты разговариваешь? – пробормотал Александр. – Но этого же не может быть! Я что, сплю?

– Не-а, – зевнул Кот, явно показывая, что ему скучно. – Не спишь. И не умер, и не в коме.

– Но всему же должно быть рациональное объяснение, – сказал Колесников.

– Конечно, и оно есть, – согласился с ним Кот.

– Какое?

– Ты же понимаешь, что это не просто маяк для заблудившихся путников и кораблей?

– Не знаю...

– Не зна-а-а-ю, – передразнил Кот Александра.

«Почему меня все сегодня передразнивают?» – промелькнула в голове Колесникова глупая мысль, но он ничего не сказал.

– Тогда, слушай, – продолжил Кот. – Дело в том, что этот маяк – место пересечения миров.

– Миров?

– Какой ты скучный! Да, миров, – Кот снова зевнул. – Двух – это точно. Того, откуда приходят гости, и вашего.

– То есть ты не из нашего мира?

– Для человека в шоке ты неплохо соображаешь.

– Значит, ты из мира, для которого этот маяк светит? – спросил Александр Кота.

– Неважно. А важно вот что: ты меня кормить будешь или нет? – Кота, видимо, заботил только его желудок.

– Пойдём, поищу что-нибудь.

Колесников пошёл к маяку. Кот, словно собака, побежал за ним в дом.

Глава третья. Кто свалился на голову Колесникову

Что снилось Колесникову, он не запомнил, потому что из объятий сладкого сна его вырвало жуткое мяуканье Кота. Александр, открыв глаза, даже не сразу сообразил, где он. Комната была ему незнакома. Ещё и Кот, усевшийся на тумбочке в изголовье кровати, орал:

– Мау, Миау, Мяууу!

Колесников понял: он на маяке, и спросил Кота:

– Чего тебе?

– Тренируюсь, чтобы быть похожим на земных Котов, – ответил тот.

– А ты не мог бы тренироваться где-то в другом месте?

– Мог бы, но тебе всё равно пора вставать!

– Зачем? – удивился Колесников, взглянув на настенные часы. – Ещё же четыре утра.

– Всё правильно, рассвет.

– Ах, да, – вспомнил мужчина. – Пора зажигать маяк.

Колесников сладко потянулся и сел на кровати, опустив ноги на пол.

– У тебя ноги волосатые, – зачем-то сказал Кот. – А я пойду охотиться. Ваши земные мыши – это что-то!

Какая-то злобная искра проскочила во взгляде Кота:

– Маленькие мясистые шарики!

– Фу, мерзко как! – ответил Александр. – Это я не про ноги, а про мышей!

– Кому как! – не согласился с ним Кот.

– Зовут-то тебя как? А то мы так вчера и не познакомились. Меня – Александр.

– А меня зови просто – Кот. – Он прыгнул в окно прямо с тумбочки.

– Ну, Кот, так Кот, – сказал Колесников и решительно встал. Он зажёл маяк, приготовил завтрак – яичницу из четырёх яиц с колбасой. Позже, днём, мужчина сварил кофе и уселся за столик на террасе, открыл ноутбук и попытался снова включить его. Аппарат не работал, и никакой надежды не было.

– Н-да, – проворчал Колесников то ли ноутбуку, то ли легкой машине, которая появилась вдали и двигалась в направлении маяка. Наконец, автомобиль подъехал к нему, и из него с водительской стороны вышла Галя. Морской ветер мгновенно зарылся в её чёрные локоны и радостно растрепал их.

«Она всё так же привлекательна», – подумал Александр, но тут же отогнал эту мысль. Открылась ближняя к Колесникову задняя пассажирская дверь и оттуда вышла светловолосая, в отца, Вика с вязаным розовым кроликом ручной работы. Следом за сестрой из машины нехотя выбрался пят-

надцатилетний Данил, он угрюмо уставился на папу.

– Колесников, привет! – сказала Галя.

– Привет! Ты как здесь, зачем? – спросил Александр, прекрасно зная ответ на вопрос.

– Детей привезла к тебе на неделю. Ты же сам сказал, что работаешь на Белом мысе.

– Ну да, ты никогда не была глупой. Но им здесь нельзя.

– Нельзя, чтобы дети одни оставались, когда я уеду, – Галя встала, уперев руки в бока. – Всего семь дней, Колесников, семь дней!

– У меня правила! – стоял на своём мужчина. Хотя, если бы и не правила, он бы тоже не особо был бы рад присутствию детей. «Свалились на мою голову», – подумал он. Галя, словно поняв его мысли, сказала:

– У тебя всегда правила, именно поэтому дети без отца растут. Кто тут увидит, что ты правила нарушил. Ты же один тут.

Галя решительно открыла багажник и приказала:

– Иди, вещи детей возьми!

– Галь, ну, правда!

– Семь дней! И я больше к тебе ни разу не обращусь, – упёрлась бывшая жена.

– Звучит как в фильме ужасов, – сказал Данил и, изменив голос, прохрипел:

– Семь дней!

– Мам, чего он!?! – захныкала Вика.

– Перестань дразнить сестру, – сказала Галя сыну и обратилась к Колесникову:

– Вещи возьми!

– Хорошо, но только на семь дней, – нехотя согласился Александр и взял две сумки. – Ну, что, за мной?!

Колесников зашагал к дому.

– Семь дней, сестрёнка! – прохрипел Данил. – Семь дней мы проведём с тобой в аду!

– Мам, он опять! – пожаловалась Вика.

– Данил! – осадила сына мать.

– Ну, всё, всё, – поднял руки Данил.

– Колесников, – остановила бывшего мужа Галя.

Он остановился у дверей дома и обернулся:

– Что ещё?

– Ты же правила любишь. Вот тебе ещё несколько, – сказала женщина. – Твоя дочь любит сказки на ночь и тёплое молоко. А с Данилом тебе нужно просто подружиться. Всё, я поехала! Идите, я вас поцелую, – позвала она детей.

Вика подбежала к матери, и та поцеловала её несколько раз в щёки и крепко обняла.

– Люблю тебя, мамочка, – сказала Вика.

– И я тебя, доча.

– Я обойдусь воздушным поцелуем, – сказал Данил, считающий, что уже вырос из возраста, как это он сам называл, телячьих нежностей.

– Ну, как хочешь, – не стала настаивать мать и послала

сыну воздушный поцелуй. Тот в ответ сдержанно кивнул.

Галя села в машину и уехала, оставив детей с отцом.

– Что ж, теперь за мной! Покажу вам вашу комнату. А потом устроим круглый стол.

– А мы что будем спать в одной комнате? – недовольно спросил Данил.

– Да.

– Я не хочу, – запротестовала Вика. – Данил по ночам храпит.

– Придётся, – пожал плечами Александр. – Других комнат у меня нет. Только та и гостевая. Но в гостевую нельзя.

Колесников взял обе сумки и, не дожидаясь детей, зашёл в дом.

– А что такое круглый стол? – спросила девочка брата.

– Это значит, что мы с отцом будем обсуждать правила. Раньше всегда так было. Ладно, пошли в дом.

Данил зашагал за отцом. За ним, прижимая к себе вязаного зайца, пошла Вика.

Чуть позже Колесников собрал на террасе детей. Данилу всегда не нравились эти «круглые столы», собираемые отцом. Мальчик сидел безучастно, как будто его всё это не касалось. Вике тоже было не очень интересно, она восседала на стуле и махала ногами. Наверно, самым заинтересованным был вязаный заяц, которого девочка усадила на стул рядом с собой. Розовая игрушка, казалось, смотрела на Колесникова

всеми восемью дырочками своих глаз-пуговиц и слушала.

Колесников налил в два стакана брусничный морс из графина, подвинул детям и сел. Рядом с ним на столе стояли чашка остывающего кофе и сломанный ноутбук. Мужчина не оставлял надежды на то, что устройство всё-таки работает.

– Есть всего несколько правил, – сказал Александр, откашлявшись. – Первое: когда я пишу, мне не докучать. Второе – маяк зажигаю и тушу только я. Ночью маяк не должен светить.

– Почему? – спросила Вика.

– Потому, – Колесников не собирался никому ничего объяснять. По большей части из-за того, что сам не знал ответа. – И третье: купаться в море без меня запрещено. А я этого не люблю, поэтому не купается никто. И ещё... Если очень хочется с кем-то поговорить, то здесь есть Кот.

– Ха! – Данил скрестил руки на груди. – Ты бы ещё с Викиным кроликом посоветовал поговорить.

– Это не одно и то же, – сказал отец и позвал: – Кот!

Словно из ниоткуда рядом со столом появился Кот.

– Кот, знакомься, это мои дети – Данил и Вика, – представил Колесников.

– А я Кот. Зовут меня так, – ответило животное и, запрыгнув на свободный стул, начало умываться. И делало это так, как делают все Коты, – лапой.

– Вот блин! – Данил от удивления разинул рот.

Но Вика восприняла происходящее как норму, подбежала к Коту и присела перед стулом на корточки.

– Ого, ты разговариваешь! Как в сказке! – сказала в восхищении она.

– Ну, да, – замурлыкал Кот, когда девочка начала гладить его.

– Хорошо, пусть будет как в сказке, – подвёл итог Колесников. – И в этой сказке нужно слушаться меня. Всем понятно?

– Как бы да... – согласился Данил.

– Да, – кивнула Вика и спросила Кота. – А можно тебя ещё погладить?

– Конечно, – сказал Кот и замурлыкал под руками.

Александр, увидев, что дети уяснили правила, довольно потёр руки:

– Ну, вот и хорошо. Занимайтесь тут, чем хотите. А мне нужно найти хоть что-то напоминающее ноутбук или компьютер. Работающее.

Он сунул под мышку свой неисправный ноутбук и зашагал к дому.

В доме была библиотека, и Колесников решил начать поиски с неё. Там где есть книги, должно быть всё, что связано с ними. Возможно, и ноутбук.

На полках стояли пыльные книги в старых переплётах, на

отдельной полке лежала стопка общих тетрадей.

– Да, прежний смотритель маяка здесь бывал нечасто, – сказал Колесников. Он, как и всякий одиночка, иногда любил поговорить сам с собой. Но совсем немного, чтобы не казаться сумасшедшим. Кому? Да хотя бы самому себе. Александр посмотрел на корешки книг: – Посмотрим, что здесь есть.

На полках стояли книги знакомых авторов: Шекспир, Сервантес, Толстой и даже Библия. А вот и фолианты, которые мужчина видел впервые: «История царства Цвертиш», «Времена и полувремена», «Тайны червоточин», «Тысячелетнее царство», «Возлюбившие жизнь»...

Колесников поводит пальцем по корешкам книг, затем снял с полки одну из незнакомых, полистал её. Потом взял из стопки верхнюю тетрадь, сдул с неё пыль и открыл. Она была исписана мелким почерком от первой до последней страницы. Александр начал читать вслух:

– «Когда я впервые встретил гостей, я ещё не понимал, кто они и почему приходят в наш мир. Но одно их присутствие приносило какое-то спокойствие, словно в детстве, когда, проснувшись утром, бежишь к маминой постели, забираешься к ней под одеяло и прижимаешься к её животу...» – Ну, это мы потом почитаем...

Колесников закрыл тетрадь, положил её обратно и осмотрелся.

– Где же ты? Ты же должна быть здесь, – он начал откры-

вать дверцы и искать на нижних полках.

– Не может быть, чтобы тебя здесь не было...

Посмотрев вверх, мужчина заметил там небольшой чемоданчик. Он знал, что там лежит. Знал.

– Ага, вот ты где!

Колесников придвинул к полке стул-лестницу, встал на него, снял чемоданчик, поставил его на стол и открыл. Внутри лежала старенькая печатная машинка. Если кто-то не знает, что такое печатная машинка, попробую объяснить. Она похожа на ноутбук, но без экрана. Да, просто клавиатура и блок, в который вставляется бумага. Ты печатаешь, и выполняет бумага с текстом. Что ты спросил? Нет, не из рулона, как туалетная бумага, а листы, как из принтера, только вставлять их надо уметь... Очень удобная штука, когда нет электричества, а ты – писатель!

– Ну, здравствуй, милая! – сказал Колесников. – Попробуем, посмотрим, на что ты способна.

Он достал из стола лист бумаги и заправил его в машинку. Сел за стол и начал стучать по клавишам. Молоточки пробивали сквозь чёрную ленту буквы на листе бумаги: «Истории смотрителя маяка». Александр продолжил печатать.

«Старенькая печатная машинка словно отсылает меня в прошлое», – подумал мужчина, но он даже не подозревал насколько он прав, и как глубоко прошлое проникнет в него в последующие дни. Он стучал и стучал по клавишам, меняя листы и складывая их в стопку. Солнце за окном поднялось

и остановилось в зените.

В дверь постучали.

– Войдите, – недовольно сказал Колесников.

В библиотеку вошёл Данил.

– Чего тебе? – спросил отец.

– Я поговорить хотел.

– Говори, только быстро.

– Ты что, не понимаешь!?! – обиделся сын. – Когда говорят, что хотят поговорить, то это не должно быть быстро.

– Даня, а теперь ты пойми: я сел писать книгу. И поговорить так, как ты хочешь, сейчас не смогу. Давай вечером, а лучше завтра. И это..., приготовьте себе что-нибудь поесть сами.

Колесников снова уткнулся в работу. Данил постоял немного, но, поняв, что разговор закончен, сказал:

– Я понял. Завтра, послезавтра, в общем никогда. И это как всегда!

Данил вышел, громко хлопнув дверью. Но Александр, кажется, этого даже не заметил. Солнце продолжило путь по небосклону и начало клониться к закату.

В дверь снова постучали. Звук был слабый, и Колесников понял, что это была дочь.

– Да, входи, – позволил он.

В библиотеку зашла Вика с кроликом в руках. Она, казалось, не расставалась с ним никогда. Пока что это была её

любимая игрушка, потому что совсем недавно кролика подарила дочке мама на день рождения.

– Папа, мне скучно, – сказала дочь.

– Вика, мне некогда, я работаю. Найди сама, чем себя занять, – попросил её отец. Его совсем не заботило состояние дочери.

– А ещё я хочу тёплого молока, а потом сказку на ночь, – сделала ещё одну попытку привлечь внимание отца Вика.

– Я же сказал, что я работаю, – Колесников был раздражён.

– Ты злой! – сделала вывод шестилетняя девочка и вышла из библиотеки. А отец, как ни в чём ни бывало, продолжил печатать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.